УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

13 чэрвеня
24 (314), 2008 г.

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

О БОГОСЛУЖЕНИИ И ОБЩИНЕ 4

Славянский — особый язык, и хорошо, что Священное Писание звучит в храме не на бытовом языке. Русский язык за XX век деградировал просто колоссально, появилось даже такое слово — «феня». И сейчас взять церковную службу и Священное Писание и механически перевести на этот разговорный язык будет просто преступлением.

ВРАЧ И ПАЦИЕНТ 8

Митрополит Сурожский Антоний: «Пациент не нуждается в том, чтобы мы ощущали его боль или его страдание, он нуждается в нашей творческой отзывчивости на его страдание и его положение, нуждается в отклике достаточно творческом, чтобы он подвигнул нас к действию, которое в первую очередь коренится в уважении, в благоговении по отношению к этому человеку».

И В ЦЕРКВИ ЕСТЬ МЕСТО УЛЫБКЕ 12

Бог знает, что я совершу тот или иной поступок как свободно избранный мною. Бог видит, а не предвидит. Вы же знаете какой-то свой прошлый поступок, но это же не означает, что ваше знание о нем лишило вас свободы в ту минуту, позавчерашнюю… Это же касается и того, что будет послезавтра.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН 15

Для каждого на этом экзамене звонок звенит в свое время. Не раз и не два попросит тебя Бог: «Проверь свою работу еще разок. Постарайся исправить ошибки». И лишь тогда, когда ничего толкового ты больше не напишешь и никаких своих ошибок больше не разглядишь, Он принимает твою работу.

15 июня

В день Пятидесятницы 475-летие отмечает Свято-Троицкий храм в Мире

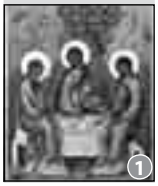
Фото Анны Трошкиной

Свято-Троицкий храм находится в центре городского поселка Мир (Кореличский район Гродненской области). Построен в 1533–50-х годах, или в 1582 году, из кирпича. В 1705 году стал униатским при монастыре базилиан, который был упразднен в 1824 году. В 1839 году вновь освящен как православный. В 1842 году в нем создан придел в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Храм перестроен после пожара в 1865 году (иконостас и утварь были спасены) и в 1873–75 годах.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ. Наш индекс 63130.

Календарь

15 июня



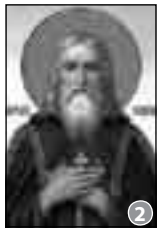
Неделя 8-я по Пасхе. ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ (1). ПЯТИДЕСЯТНИЦА. Святителя Никифора исповедника, патриарха Константинопольского; праведной Иулиании Вяземской (2);
Деян. 2, 1-11. Ин. 7, 37-52; 8, 12.

16 июня

День Святого Духа. Благоверного царевича Димитрия Угличского; священномучеников Лукиана, Максиана, Иулиана, Маркеллина и Сатурнина в Бельгии; Тупичевской и Кипрской (см. изображение) икон Божией Матери. *Седмица сплошная.*
Еф. 5, 9-19. Мф. 18, 10-20.

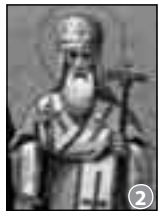
17 июня

Святителя Митрофана, патриарха Константинопольского (1); преподобного Мефодия, игумена Пешношского (2); священномученика Астия, епископа Диррахийского.
Рим. 1, 1-7, 13-17. Мф. 4, 25 – 5, 13.



18 июня

Священномученика Дорофея, епископа Тирского (1); блаженного Константина, митрополита Киевского и всея России (2); Игоревской иконы Божией Матери.
Рим. 1, 18-27. Мф. 5, 20-26.



19 июня

Преподобного Виссариона Египетского; преподобного Илариона Нового; преподобномучениц дев Архелаи, Феклы и Сосанны и иных; Пименовской и «Споручница грешных» икон Божией Матери.
Рим. 1, 28 – 2, 9. Мф. 5, 27-32.

20 июня

Мученика Феодота Анкирского; священномученика Андроника, архиепископа Пермского (на иконе), и иже с ним; священномученика Маркеллина, папы Римского; мучениц Кириакии, Калерии (Валерии) и Марии. **Собор Ивановских святых**.
Рим. 2, 14-29. Мф. 5, 33-41.

21 июня

Отдание праздника Пятидесятницы. Святителя Феодора, епископа Суздальского (1); благоверных князей Василия и Константина Ярославских (2); преподобного Ефрема, патриарха Антиохийского; Ярославской (3) и Урюпинской (4) икон Божией Матери.
Рим. 1, 7-12. Мф. 5, 42-48.

Хронограф

1 июня

БОБРУЙСК

В торжественных мероприятиях, посвященных открытию самого большого Ледового дворца в Беларуси, принял участие епископ Бобруйский и Быховский Серафим, сообщает сайт Бобруйской епархии. Ледовый дворец разместился на территории памятника архитектуры XIX века — Бобруйской крепости, в которой также размещается единственный монастырь Бобруйской епархии в честь святых жен-мироносиц.

6 июня

ПИНСК

Принято решение и подписан договор о строительстве нового храма в честь Успения Пресвятой Богородицы на том месте, где еще до XVIII века был Свято-Успенский монастырь. Во встрече участвовали архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан, уполномоченный представитель Главы государства по Брестской области, председатель правления Национального банка Беларуси П. Прокопович и мэр Пинска А. Гордич.

Свято-Успенский монастырь впервые в летописи упоминается в 1263 году. По преданию, его основателем был святой равноапостольный князь Владимир. В XVIII веке монастырь был сожжен. В 1997 году, в год празднования 900-летия города Пинска, был установлен памятный знак. Каждый год в день Успения Пресвятой Богородицы здесь встречаются крестные ходы из всех храмов Пинска.

МОСКВА

В Третьяковской галерее проходит выставка «Православная икона России, Украины, Беларуси». Открытие выставки было приурочено к дням славянской письменности и культуры и состоялось в дни празднования памяти святых Кирилла и Мефодия. По окончании работы выставки в Москве она будет экспонироваться в Национальном Киево-Печерском историко-культурном заповеднике (28 июля — 14 сентября, Киев) и в Национальном художественном музее Республики Беларусь (29 сентября – 9 ноября, Минск). Основная цель проекта — показать своеобразие, а главное, родство в области изобразительного искусства трех братских народов, имеющих одни корни, общие истоки и общего наставника — Византию.

8 июня

МОСКВА

Крестный ход «Под звездой Богородицы», продолжавшийся более года, завершился благодарственным молебном в храме Христа Спасителя, который возглавил Святейший Патриарх Алексий II. Благодарственный молебен был посвящен годовщине подписания Акта о каноническом общении, которое состоялось в праздник Вознесения Господня 17 мая 2007 года, а также 125-летию первого освящения храма Христа Спасителя.

Святейший Патриарх призвал собравшихся в храме воздать молитву благодарения Богу за дарованную радость молитвенного общения с Русской Зарубежной Церковью и за то, что 125 лет назад был воздвигнут храм Христа Спасителя: «Мы благодарим Господа за то, что этот величественный храм был возведен; скорбим о том, что поднялась рука разрушить эту святыню, и радуемся тому, что храм восстановлен, и мы имеем счастливую возможность молиться в нем», — сказал Патриарх. Молебен был совершен перед иконой Нерукотворного Образа Спасителя, которая хранилась в первом храме Христа Спасителя до его разрушения в 1931 году.

О ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Об этом празднике знают если не все, то очень многие. Днем Святой Троицы или Пятидесятницы его назвали потому, что он приходится на 50-й день после Пасхи в подражание второму из трех великих праздников древнееврейского народа. А та древняя Пятидесятница была установлена в память дарования закона при горе Синай и праздновалась в пятидесятый день после еврейской Пасхи. Пятидесятница приходилась на окончание жатвы и собирания плодов, первые начатки которых приносились в жертву в храме, куда народ отовсюду собирался огромными массами.

Протоиерей Владимир БАШКИРОВ,
доцент, кандидат богословия, заведующий кафедрой богословия и истории Церкви Института теологии БГУ.

19 июня исполнится 30 лет со дня хиротонии отца Владимира.

Готовится книга его проповедей «На пути к Богу», выход в свет которой ожидается в сентябре. К каждой проповеди подобраны комментарии святых отцов и ученых.

В день Пятидесятницы уже в новозаветное время совершилось сошествие Святого Духа на апостолов, и этот праздник перешел в христианскую Церковь. Об этом таинственном событии рассказывается во 2-й главе книги «Деяния апостолов». Кратко его описывают так. В день Пятидесятницы все ученики Христа были вместе. Вдруг сделался шум с неба, как от сильного ветра, и наполнил весь дом. «И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2,1-4).

Уже в древности пытались объяснить это событие символически. Григорий Богослов (†389) говорит в слове на Пятидесятницу о всегдашнем присутствии Духа Святого — Третьего Лица Святой Троицы в мире: «*Дух Святой действовал, во-первых, в ангельских и небесных силах; их совершенство и неподвижность ко злу — от Святого Духа. Потом действовал во отцах и пророках. А потом в учениках Христовых и в них троекратно, как могли принимать и в три различные времена: прежде страдания Христова — неявно, после Его Воскресения — явственнее, и в день Пятидесятницы — существенно*».

Есть еще одно толкование, которое видит в этом событии как бы исполнение прообразов Ветхого Завета:

В 50-й день богооткровенный закон был дан народу Божию; в 50-й день нужно было излиться и дарам Духа. Там гора Синай — здесь гора; там огонь — здесь огненные языки. Вместо мрака и грома на Синае — здесь шум с небес, чтобы явно было, что один и тот же Дух Святой тогда и ныне освящающий. В виде огненных языков — в ознаменование живого и действенного слова, которым апостолы обращали ко Христу народы (5-я песнь канона в неделю Пятидесятницы).

Очень красиво говорит о символике огня святой Григорий Великий, Папа Римский († 604):

«*Дух, совечный Отцу и Сыну, является во огне потому, что Бог есть бестелесный, неизреченный и невидимый огонь по свидетельству апостола Павла: «Бог наш есть огонь поядающий» (Евр. 12, 29). Бог называется огнем еще и потому, что Им уничтожается ржавчина грехов. Об этом огне Он Сам говорит: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12, 49). Ибо землей названы земные сердца, …и Господь посылает на землю огонь, когда дуновением Святого Духа воспламеняет сердца плотских людей… Итак, Дух прилично явился в огне, потому что Он от всякого сердца, которое исполняет, отгоняет оцепенение холода и воспламеняет его к желанию своей вечности. А в огненных языках явился Он потому, что этот Дух совечен Сыну, как и язык имеет особую близость к слову. Ибо Слово Отчее есть Сын. А поскольку одна природа Духа и Слова, то Дух должен был явиться в языке… И когда извне явились огненные языки, тогда внутри начали пламенеть сердца искренней любовью к Богу*» (Святитель Григорий Великий).

В древности под Пятидесятницей понимался и весь промежуток времени от Пасхи до Сошествия Святого Духа. Уже в самых древних канонических кодексах, например, так называемых апостольских постановлениях (конец III – начало IV века) есть правило праздновать Пятидесятницу, и в числе дней, в которые должны быть свободны от работ, упоминается после Пасхи и Вознесения и этот праздник.

В IV веке у знаменитых тогдашних церковных деятелей Евсевия Кесарийского (†340), Василия Великого (†379), Григория Богослова, Григория Нисского (†395), Иоанна Златоуста (†407), блаженного Августина (†430) часто встречается упоминание о празднике Сошествия Святого Духа под именем Пятидесятницы.

Есть предание, что на месте Сошествия Святого Духа в Иерусалиме был устроен первый христианский храм, возобновленный в IV веке царицей Еленой († ок. 330 г.), матерью императора Константина Великого (†337).

Особую торжественность празднику в древности придавал обычай совершать массовые крещения. Он не сохранился, но с тех далеких времен после торжественной литургии на вечерне читаются три коленопреклоненных молитвы, составленных уже святым Василием Великим, а храмы в этот день украшаются деревьями, травой и цветами. Тут символ возобновляющейся весны, и указывает он на обновление людей силой нисшедшего Святого Духа.

Вот такой духовной весны и внутреннего обновления, которое в душе человека может произвести только Сам Бог, мне и хочется пожелать каждому из нас.

«Все вещи заключены прежде всего во времени и пространстве; но время тройственно: **прошедшее, настоящее и будущее**. Пространство также тройственно: **длина, широта и высота**.

Из чего состоит каждый день? Из **утра, полдня и вечера**. Из чего слагается каждая ночь? Из **сумрака, полночи и рассвета**.

Что видим в каждой вещи? **Фигуру, цвет и вес**. Всем этим и многим другим видимая природа выражает тройственность той силы, которая извлекла её из ничтожества. Но кроме этого каждое их трех Лиц Божества, можно сказать, наложило на всех вещах некий отпечаток Своего личного бытия. Ибо существенное отличие Божественных Лиц…есть **Отечество, Сыновство и Исхождение**. Теперь посмотрите, какое из окружающих нас существ не имеет способности **рождать и рождаться?** Какое, несмотря на свою грубость, не имеет… **своего духа?** Везде **рождение, везде и дух, как следы и знамения Триипостасного (Бога).**

Но если Божественная Троица сияет во всем мире, то в человеке, созданном по образу Божию, Она отражается с еще большей полнотою. Тут везде и во всем — тройственность, начиная с видимого состава нашей природы.

Наше тело со способностью **рождать, наша душа со способностью чувствовать и страдать**, наш дух со способностью вдыхать высшее, Божественное, **и одушевлять низшее, чувственное** — что это, как не земная, ограниченная, но **подобно небесной, единосущная и нераздельная троица, в которой три суть едино?**

Архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий(†1857)

О ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ, ОБЩИНЕ И БОГОСЛУЖЕНИИ

Интервью с ректором Православного Свято-Тихоновского государственного университета (Москва) протоиереем Владимиром ВОРОБЬЕВЫМ

Беседу ведут начальник отделения молодежных программ Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи Александр БОЖЕНОВ и директор Школы молодежного служения игумен Петр (МЕЩЕРИНОВ).

Игумен Петр: — Насколько богослужение выступает сейчас как выражение общественной молитвы?

Этот вопрос вызван тем, что, по большей части, мы видим сегодня некий индивидуально-аскетический подход к богослужению. Люди приходят индивидуально «освящаться» в Церковь, но не чувствуют церковно-общинных связей, не чувствуют себя собственно Церковью. Из-за этого во многом происходит разрыв между богослужением и реальной жизнью: богослужение — это один мир, какой-то особый, который человек посещает ради собственной духовности, или в силу долга, или, скажем, эстетической привлекательности. А вот реальная жизнь — это другое. И особенно остро этот вопрос стоит у молодежи. Молодые люди, искренне входящие в Церковь, хотят, чтобы Церковь наполнила их жизнь целиком, они часто готовы всю жизнь перестроить ради этого.

Александр Боженов: — Есть еще один момент. Жизнь действительно очень поменялась в последние столетия, и чем дальше, тем быстрее меняется. В 70-е годы поколение моих родителей могло учиться и одновременно работать, получая средства на то, чтобы жить, пускай скромно; одновременно у них было время на семью, на детей, на отдых и даже на хобби. А вот сейчас к нам в Центр приходит много людей, хотящих у нас учиться, может, даже послужить Церкви, но работа занимает все их время без остатка. У очень многих один выходной, и годами их не отпускают в отпуск. И в связи с этой ситуацией вопрос, связанный с богослужением, если говорить про уставные моменты, мне кажется, надо поднимать и всерьез обсуждать.

— Это действительно проблема, и она очень трудная. Более того, она настолько тяжела, что все боятся ее касаться. Но жизнь сейчас диктует необходимость поиска ответа на этот вопрос.

Я рос в церковной семье от рождения и с детства ходил в церковь. Очень люблю церковные службы, с детства знал очень много всего наизусть, люблю церковное пение. Это моя жизнь. Во времена моего детства и молодости не было никакого церковного образования, многое узнавалось в семье. Богослужение меня всегда интересовало. Я даже обзавелся Типиконом. С большим трудом, конечно; эту книгу отыскать было почти невозможно. И когда я начал изучать Типикон, то увидел разницу между тем, как служат, и тем, как должно быть. «А где же все это? Все сокращают службу от лени», — думал я.

Я даже сам иногда дома вычитывал некоторые службы более полно. Мне иногда люди говорили: «Знаете, я приехал из-за границы, из Чехословакии. До чего там дошли? Все службы за час служат... вот какой кошмар. Все потеряли! Все! Католики они там совсем?»

В наших приходах тоже многое сокращали и сокращают. Я был сильно разочарован этим.

Потом я стал священником, стал служить. После перестройки, в 1994 году, мне довелось побывать на Святой Земле. Это был мой первый вылет за границу. Я побывал и в Европе, и в Америке, в католических странах и в православных, много раз был в Греции, ежегодно бываю на Афоне. Для меня открылась совершенно другая картина. И я понял, как примитивен был мой взгляд в молодости.

Обычно представления о культуре богослужения у нас воспитываются под влиянием невысоких образцов. Мы и не знаем, какой красотой обладает традиционная служба, какой она должна быть. Теперь редко умеют служить, как раньше. Служба должна быть такой, чтобы она могла прямо «поднять» всех, чтобы хотелось радостно молиться. Всю общину, которая присутствует в храме, богослужение должно поднять от земли. Такая общинная молитва, такой благодатный огонь может совершать чудеса, я в этом абсолютно уверен. Но где же эта молитва? У нас во время богослужения вялое пение, толкотня, потом ставим свечи, помазываемся елеем после Евангелия, а в это время кто-то что-то монотонно читает и кто-то как-то поет. Настоящего участия народа в богослужении, в молитве по-настоящему сейчас фактически нет.

Из-за этого появляются различные псевдореформаторы, которые хотят перевести все богослужение на современный разговорный русский язык или ввести какие-нибудь атрибуты из древних богослужений. Такой механический подход безграмотен, это безвкусица. Он коренится в непонимании того, что такое богослужение. О нашей службе очень хорошо сказал отец Павел Флоренский: «Православная служба — это синтез искусств».

Представим себе дирижера, который вдруг сбился, остановился, паузу не выдержал — это провал. Мы понимаем, что в музыке нужна гармония, ритм, не должно быть какофонии. Так и каждый художник понимает, что в картине должна быть гармония цвета, рисунка, формы. А в службе должен быть синтез искусств! Это, конечно, большое Искусство. Этому нужно учиться, но у нас этому по-настоящему не учат. Поэтому наше богослужение обычно представляет собой некоторый набор фрагментов.

То же самое касается и устава. Помните, как в Типиконе написано — «устав Великой Церкви». Что это такое — «Великая Церковь»? Это устав Константинопольского патриаршего храма Айя-София, который был другим, чем устав Иерусалимский. Монастырский и приходской уставы сильно отличались друг от друга. В приходском уставе были песненные последования, гораздо более короткие службы, которые были посильными. А в монашеском — чтения, и очень длинные, и совсем другого вида.

Когда турки оккупировали Грецию, и даже еще раньше, греки стали использовать соединенный устав — Великой Церкви с выдержками из монастырского устава. Получилось так, что в нашем уставе нет различий

между монастырской и приходской службами. Они различаются по факту: кто и как сократит.

После освобождения Греции греки собрали собор, и снова утвердили Приходской устав. Этот Приходской устав они сделали приспособленным для миллионов простых людей. Они никогда не служат вечерню утром, а утреню вечером. Служба у них с утра по длительности та же самая, что и у нас. Они соединяют утреню и литургию (за 2 часа) — очень разумно и правильно. И служба у них, если они не халтурят и ревностно относятся к ней, очень красивая.

Игумен Петр: — Когда я стал настоятелем монастырского подворья в 1995 году, у меня было горячее желание служить все по Уставу. И мы действительно служили вс до буквы, читали междочасья, уставные чтения. Я помню, на Страстной седмице, в первые 3 дня, когда полагается читать Евангелие, мы входили в храм в 8 часов утра, уходили в 4 часа дня. И так было несколько лет. Но потом я понял, что даже в условиях монастырской жизни все это невозможно выполнить сейчас. С другой стороны, я очень благодарен этому опыту, потому что узнал Устав, почувствовал, что можно сокращать, а что нельзя, и как сокращать? И действительно, по этому опыту могу сказать, что пользуясь этой греческой практикой — утреня с литургией без часов — можно сделать службу очень гармоничной; и прихожанам она нравится.

— Владыка Афанасий Сахаров говорил, что «литургия без часов, что птица без крыльев». И его мы все очень любим и чтим, он был подвижником, ревнителем Устава. Часы сами по себе хороши, но то, что с ними творят — это профанация.

Игумен Петр: — Если служить Литургию с утреней, то нет нужды в часах. Когда утреня совершалась накануне, то тогда некая эстетическая нужда в чтении часов есть, так как они настраивают на предстоящую литургическую молитву, человек начинает сосредотачиваться.

Я долгое время был уставщиком в нашем монастыре. Может, дело действительно в том, что кадров нет? Вот греки собрали собор. А у нас кого соберешь? Наверное, решение поднятых вопросов — дело будущего, а сейчас только нарабатывается опыт.

Александр Боженов: — Мне хотелось бы затронуть еще одну тему. Сейчас в среде молодых христиан популярны идеи протопресвитера Александра Шмемана об открытости богослужения, гласности евхаристических молитв. Отец Владимир, прокомментируйте, пожалуйста, этот вопрос.

— Конечно, налицо исторический «уход» Литургии от народа, потому что духовенство не могло повести людей за собой. Не хватало сил, народ был малограмотный, в богослужении ничего ни понимал, да и в наше время довольно сложно вникнуть в Литургию.

Нужно смотреть по народу, если получается, то надо пробовать. Когда я служу — ничего не слышно, попросту у меня нет голоса. Меня стали просить сделать трансляцию. Когда ее сделали, явилась возможность читать вслух, и я читаю молитвы вслух. Воспринимается это совершенно нормально, и поэтому я считаю, что, если возможность такая есть, то надо это делать. В нашем приходе народ, конечно, особый, очень много людей с высшим образованием, очень много молодежи, студентов и преподавателей нашего университета, которые знают и понимают Литургию. Если бы я служил на окраине, где народу битком набито, где никто ничего не понимает, то наверное, я бы не стал читать евхаристический канон вслух.

В нашем храме мы не совершаем ежедневно молебнов после Литургии. Общие панихиды мы совершаем до Литургии, как это и положено делать. Не совершаем крещение в том храме, где служится Литургия или вечерняя служба. Для крещения — храм отдельный.

Игумен Петр: — А вот у меня был пример, когда я какое-то время читал на требах, особенно на отпевании, Апостол и Евангелие по-русски, чтобы приходящим в Церковь «по случаю» хоть что-то было понятно. И я почувствовал, что людям все равно, что по-русски, что по-славянски. Как правило, они не для этого в храм приходят, чтобы что-то такое там слушать.

— Сейчас в моде идея: если все богослужение перевести на русский язык, то все будут слушать и участвовать. Конечно, этого не будет. Я уверен, что язык — это не ключевая проблема в вопросе о богослужении.

Александр Боженов: — На молодежной конференции «Современная молодежь в Церкви: проблемы и пути их решения» об этом говорилось, и было сформулировано предложение о том, чтобы, с благословения правящих архиереев, по необходимости вводить некоторые особенности при совершении богослужения. Их назвали миссионерскими. Вот выдержки из итогового документа этой конференции.

«Ради облегчения входа и пребывания молодежи в Церкви указанные негативные факторы возможно смягчить с помощью предоставления приходам права проведения особых миссионерских служб, в которые были бы внесены элементы катехизации и которые обладали бы следующими особенностями:

1. Богослужение без нарушения его цельности и молитвенного настроя верующих в необходимых случаях перемежается с катехизацией и объяснением молитв.

2. На время богослужения в храме поддерживается благоговейная тишина, в храме прекращается торговля и убираются другие отвлекающие факторы.

3. Закрытие и открытие царских врат осуществляется по архиерейскому чину.

4. Евангелие, Апостол, паремии и другие чтения Священного Писания читаются или повторяются на русском языке.

5. Содержание смыслообразующих «тайных» литургических молитв обязательно доводится до молящихся.

6. Сведение паузы между запричастным стихом и причащением к минимуму.

По благословению правящих архиереев подобные богослужения в миссионерских целях уже проводятся в различных епархиях Русской Православной Церкви. Более широкое их применение явилось бы деятельным решением поднятой еще в 1996 году Святейшим Патриархом Алексием II проблемы «приближения в миссионерских целях литургической культуры Православия к пониманию наших современников».

— Конечно, указанные миссионерские особенности возможны, но чтобы не произвольно, а все по порядку. Безусловно, во время богослужения в храме должна поддерживаться тишина. Что касается Царских врат, то, конечно, можно и Царские врата открыть, надо только понимать, для кого, когда и зачем мы это делаем.

Игумен Петр: — У меня был подобный опыт в центре временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей. Во время Литургии перед каждым важным моментом я выходил на амвон, там врата открыты все время, и присутствующим детям что-то объяснял, буквально два-три слова, и я чувствовал, что они уже относятся к службе сознательно.

— В вопросе о чтении на русском языке необходимо помнить, что славянский — это особый язык, и хорошо, что Священное Писание звучит в храме не на бытовом языке. Конечно, некоторые слова можно заменять. Когда я совершал отпевание и видел,

что стоят люди малоцерковные, то читал вместо «живот» — «жизнь», и так далее. Нужно разработать и утвердить текст, приближенный к русскому, как это делал владыка Афанасий. Эта идея также принадлежит святителю Феофану Затворнику. Можно даже заново и не переводить, а немного упростить язык, немножко русифицировать и приблизить славянский язык к пониманию наших современников. Если взять и заменить на современный русский, тогда потеряется та удивительная чистота и глубина, которая есть в Священном Писании и богослужении. И мы недооцениваем тот дар, который имеем. Дело в том, что славянский язык — особенный. Обычно при переводе многое теряется, даже при самом лучшем переводе. Я уверен, что при переводе на славянский язык сохраняется максимум от оригинала. Благодаря церковнославянскому тексту, мы, несмотря на перевод, наиболее близки к оригиналу. Никакой другой язык, даже латынь, не имеют этой близости.

Славянский язык придает Священному Писанию удивительное возвышенное звучание. В современных переводах это утрачивается. Потерять это, отказаться от этого дара — это величайшая безграмотность, просто бескультурность, даже дикость. Поэтому необходимо сохранить эту чистоту, эту красоту не стиля, а языка, но обязательно сделать его понятным для всех. И это в истории делалось всегда, это вовсе не сегодняшняя проблема. Просто из-за различных потрясений этого давно уже не делалось, хотя даже в начале XX века что-то исправляли, поновляли, а вот после революции уже ничего не делалось. С другой стороны, раньше народ был готов воспринимать славянский текст. А за время XX века накопился колоссальный разрыв. Русский язык потерял славянскую составляющую, которую раньше хранила Церковь. Когда храмы все позакрывали, не осталось этого знания. Русский язык за XX век деградировал просто колоссально, появилось даже такое слово — «феня». И сейчас взять церковную службу и Священное Писание и механически перевести на этот разговорный язык — это будет просто преступление.

Мы часто говорим о том, что Евангелие понимается, а Апостол — нет. Значит, Апостол нужно немного упростить, поновить — и будет понятно. Для этого мы должны найти людей талантливых, любящих родной язык, очень чутких к языку, и провести работу над текстом Священного Писания, читаемого за богослужением.

Александр Боженов: — В центрах социального обслуживания в рамках нашей миссионерской деятельности мы имеем дело в основном с бабушками. Пожилые люди, старички часто жалуются, что для них непонятно не только богослужение, но что они даже дома не могут помолиться. Молодым людям мы можем сказать — иди на курсы, учи основы церковнославянского. Очевидно, для старичков такой путь невозможен. Как Вы считаете, такому человеку можно советовать молиться дома по-русски? Или лучше призывать читать по-славянски, пусть даже не понимая?

— Конечно же, пожилым людям вполне допустимо молиться как им удобнее и понятнее: по-русски — значит, по-русски. Я уверен, что молодежь приучить к славянскому языку ничего не стоит. Этот язык есть высокий верхний стиль русского языка. Достаточно месяц походить и почитать Евангелие по-славянски — и многое станешь понимать. Старички — это, конечно, другое дело.

Александр Боженов: — А что Вы думаете по поводу предпричастной паузы? В некоторых храмах она очень долгая, неоправданно долгая. Говоря современным языком, «разрыв шаблона» происходит: полтора часа молились и вдруг стоп. Стой и жди.

— Конечно, без оснований затягивать недопустимо. Надо по возможности сводить ее к минимуму. Однако, вы знаете, это беда и нашего храма. Дело в том, что нам приходиться исповедовать с вечера, но у нас очень много многодетных семей, к нам приходит до 400 человек, с детьми. И мамы, обвешанные детьми, просто не могут приходить вечером. Они не могут придти к началу службы вместе со всем своим потомством и приходят к Причастию. И поэтому священникам приходится, причастившись, сразу идти исповедовать мамочек. Причем исповедуешь со страшной скоростью, но все равно времени уходит много.

Александр Боженов: — Тогда вопрос — может быть, отделить исповедь от Причастия? Как решить эту проблему?

— Для церковных людей это было бы понятно, если будет благословение иерархии. Если они причащаются часто, частая исповедь легко может выродиться в профанацию.

Игумен Петр — Но как это осуществить на практике? Вот, допустим, у меня приход маленький, я всех знаю — могу это решить. А вот в Москве?

— Я давно объяснил своей общине учение Церкви о покаянии. Есть Таинство Покаяния, покаяние как второе крещение. Это написано прямо в чине. И употреблялось всегда это таинство для смертных грехов, для тех, кто отпал от Церкви. Профанировать таинство — великий грех. У кого есть такие грехи, должны пройти подробную неторопливую исповедь, пусть ждут, когда священник сможет уделить им достаточно времени, и сегодня не идут к Причастию. Те же, кто причащается часто, у кого нет особенно тяжких грехов, кто от Церкви не отпал, — в подробной исповеди каждый раз не нуждаются. Тут можно воспользоваться такой формой, которая берет начало в глубокой древности, когда во время Литургии читалась молитва для тех, кто будет причащаться (у католиков до сих пор она осталась). Она и у нас есть — вторая молитва на исповеди. Она из древних рукописей взята, чуть ли не третьего века. Фактически эта общая молитва о покаянии, о прощении грехов есть благословение на причастие. Когда на Литургии причащается 400, 600, до 800 человек, я прочитываю молитвы перед исповедью всем, а потом известным мне людям, живущим действительно церковной жизнью, прочитываю разрешительную молитву, возлагая на каждого епитрахиль.

Александр Боженов: — А что Вы можете сказать в целом о миссионерских богослужениях с указанными особенностями? Участники молодежной конференции свидетельствовали, что есть потребность, чтобы приходы с благословления архиерея имели право, когда нужда будет, что-то подобное делать. Это могло бы как-нибудь положительно повлиять на церковную жизнь, или это все-таки что-то «не то»?

— Я думаю, что сейчас многие, в том числе и архиереи, не поймут этого. У нас в Церкви очень много людей, которые всего боятся. Хоть бы исправили всем известные ошибки Литургии.

Многие боятся. Но когда мы печатали «Крещальную Литургию», то эти ошибки исправили. И потом ко мне подходили и говорили: «Какие вы молодцы, что исправили!», и все прошло спокойно, никто не возражал.

Можно, конечно, ввести указанные особенности, но нужно, чтобы страх прошел.

Я помню, был такой замечательный старец — отец Тихон Пелих. Он мне говорил: «Пойми, народ — это дитя». И это действительно так, я это понял, когда стал священником и прослужил много лет. Я понял, что психология людской массы — это психология ребенка. При этом вера простых людей часто бывает глубже и искренней, чем у многих из нас.

Непосредственно эмоциональное восприятие гораздо сильнее действует на народ. Читать молитвы можно очень рационализированно. Там, где профессора стоят и богословы, которые все разучили и все знают, — с ними это, может быть, получится. С простым народом же это не получится сразу. Народу нужно красивое пение,

красивые иконы и так далее. Воспринимать богослужение через это народу гораздо легче.

Александр Боженов: — Еще один вопрос по поводу текстов, «некорректных» с богословской точки зрения. Например, служба погребения Божией Матери. Вообще, надо сказать, что среди молодежи мало людей, кто разбирается в богослужении, но некоторых это задевает, и в свое время мне, когда я только пришел в Церковь, некоторые моменты этой службы «резали слух».

— Конечно, эта служба имеет явные недостатки потому, что ведь на Страстной мы сначала служим погребение, а потом у нас Воскресение. А тут мы сначала совершаем праздничную службу Успению, а потом погребение — снова плач и скорбь. Это литургический абсурд.

Игумен Петр: — Целиком согласен. Эта служба плоха прежде всего тем, что она слепо скопирована с Великой Субботы. Но народу нравится. Потому что народу (о чем только что говорил отец Владимир), стекающемуся на третий день Успения на этот чин, нужно пение, крестный ход, процессия, а то, что там поется: «Божия Матерь воскресе, якоже и Господь», или как в одной стихире: «егда трие священницы — Дионисий, Ареопагит и Иерофей» — это народу не слышно, не известно.

Кстати, отец Владимир, в качестве отступления: в последние годы я стал замечать, что переделанные Страстные трипеснцы на повечериях предпразднства Рождества и Крещения совершенно не вписываются в строй службы, особенно если сравнивать с песнопениями вечерни и утрени этих дней. Утренние и вечерние предрождественские песнопения — это радостное ожидание Христа, а тут вдруг вторгается Страстная седмица, вдобавок в виде весьма тяжелых текстов и неловкого переложения.

— Подобная безвкусица, быть может, является благочестивой погоней за чем-то хорошим, но именно неуместным. В результате — отсутствие гармонии. Богослужение Великой Субботы — Погребение Христа — это уникальная служба, ее не нужно повторять нигде и никогда. Страстная служба должна быть неповторима, и, по-моему, к Успению или другим праздникам приспособлять ее неправильно. И тем более это все сделано по «типу»; а всякое такое «типиконство» бездарно.

Игумен Петр: — Мы как-то обсуждали этот вопрос с Алексеем Ильичем Осиповым и пришли к выводу, что лучше всего было бы в самый день праздника на Всенощном бдении перед полиелеем выносить Плащаницу, коль скоро народ к ней привык, а на Великом славословии обносить ее вокруг храма — и все, не вставляя ни единого слова в каноническую службу.

— Согласен, так бы и надо делать, вынося Плащаницу на самой Всенощной перед полиелеем.

Мнение

Епископ Иларион (Алфеев): «ПЕРЕВОД БОГОСЛУЖЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК НЕ РЕШИТ ПРОБЛЕМУ ПОНИМАНИЯ ЦЕРКОВНОЙ СЛУЖБЫ»

«Некоторые считают, что нужно перевести богослужение на русский язык, тогда все сразу начнут все понимать. Но я думаю, что не все поймут и далеко не все», — заявил представитель Русской Православной Церкви при европейских международных организациях епископ Венский и Австрийский Иларион в интервью, опубликованном в газете Парламентского собрания Союза Беларуси и России «Союзное вече».

Епископ призвал учитывать также и то, что богослужебные тексты были написаны в VIII–X веках византийскими поэтами, жившими «совершенно иными представлениями, нежели современные люди».

Владыка Иларион рассказал, как однажды в порядке эксперимента прочитал Покаянный канон Андрея Критского по-русски, после чего отметил для себя и сверил свое ощущение с прихожанами — «понятнее от смены языка никому не стало».

«Это настолько возвышенная поэзия, в которой только намеком говорится о каких-то библейских персонажах, чьи имена даже мы не знаем... В переводе на русский язык это не становится более понятным», — отметил епископ. Для понимания литургической культуры Православной Церкви, по его словам, «требуются значительные усилия».

В то же время, подчеркнул владыка Иларион, «Церковь должна строить мосты между собой и внецерковным обществом». «К сожалению, Православную Церковь в силу ее исторических и культурных особенностей от внецерковного общества отделяет широкая культурная пропасть. Преодолеть ее современному человеку — не только молодому, но и который, как говорится, в годах, — сегодня действительно нелегко».

ВЫШЕЛ НОВЫЙ НОМЕР «МИНСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Читайте в официальной части:

- о встрече Святого Синода БПЦ и Президента А. Г. Лукашенко, состоявшейся в начале года;
- о наречении и хиротонии архимандрита Леонида (Филя) во епископа Речицкого;
- о визите в Беларусь архиерея Сербской Православной Церкви митрополита Черногорского и Приморского Амфилохия (Радовича).

Корреспонденты журнала «Минские епархиальные ведомости» взяли интервью у митрополита Амфилохия, являющегося одним из самых известных богословов нашего времени. Владыка рассказывает о своих встречах и общении с преподобным Иустином Поповичем, старцем Паисием Святогорцем, афонским монахом старцем Тихоном; говорит о литургии, о движении имяславцев, о ситуации в Косовском крае;

- — о торжествах, посвященных 400-летию памяти князя Константина Острожского. В журнале также опубликован широкий исторический экскурс о личности князя и роде Острожских.

А также:

- статья «Награды Белорусского Экзархата в системе наград РПЦ», наиболее полно на сегодняшний день раскрывающая эту тему. В исследовании профессионалы-фалеристы Александр Величко из Минска и Лазар Герич из Белграда рассказывают об истории создания орденов и медалей БПЦ. Здесь же на вкладыше помещены цветные изображения наград;

- об истории Минского Братского кладбища и о намерении, поддержанном Синодом БПЦ, создать на этом месте мемориал в память о погребенных здесь сотнях воинов Первой мировой войны рассказывает референт Минского епархиального управления Геннадий Шейкин;
- известный белорусский богослов протоиерей Владимир Башкиров ведет на страницах журнала беседу о третьем воскресенье Великого поста — Крестопоклонной неделе;
- о самой крупной отечественной сектантской общности, возникшей после распада СССР — «Движении Анастасии» — рассказывает руководитель епархиального отдела по вопросам новых религиозных движений Владимир Мартинович.

18 июня **день медицинского работника**

Митрополит Сурожский Антоний

ВРАЧ И ПАЦИЕНТ

Медик, если он только человек науки, способный холодно, хладнокровно, бесстрастно делать то, что требуется, без всякого отношения к пациенту, медик, для кого главное — не пациент, а действие врачевания, будь то лекарственное лечение, хирургическое вмешательство или иные методы — не медик в том смысле, в котором, я надеюсь, я хотел бы, чтобы мы все думали о медицине.

Я хотел бы поговорить о некоторых основоположных, непреложных человеческих ценностях в их связи с медициной и затронуть вопрос страдания вообще и вопрос смерти, ее места по отношению к нам, медикам, христианам, священникам, потому что я — так уж случилось — одновременно священник и бывший медик.

Сразу после войны, в связи с Нюрнбергским процессом и расследованиями относительно концентрационных лагерей, появились документы об использовании пленных в качестве подопытного материала для медицинских исследований. Не вдаваясь в обсуждение или описание фактов, я хотел бы подчеркнуть, что изначально с точки зрения медицинской традиции пациент никогда не может рассматриваться как предмет объективного исследования, с ним нельзя обходиться как с подопытным животным.

Я думаю, медицина как отрасль человеческой деятельности занимает совершенно особое место именно потому, что наука в ней сочетается с ценностями, подходом, не имеющими ничего общего с наукой. В основе врачебного подхода сострадание, а сострадание по самой своей природе ненаучно. Это человеческий подход, который может быть привнесен в любую отрасль человеческой деятельности; но медицины вовсе не существует вне сострадания, без сострадания.

Медик, если он только человек науки, способный холодно, хладнокровно, бесстрастно делать то, что требуется, без всякого отношения к пациенту, медик, для кого главное — не пациент, а действие врачевания, будь то лекарственное лечение, хирургическое вмешательство или иные методы — не медик в том смысле, в котором, я надеюсь, я хотел бы, чтобы мы все думали о медицине.

Я встретил во время войны молодого военнопленного хирурга. Он имел доступ к пленным солдатам и офицерам своей страны. Я предложил ему свои услуги в качестве анестезиолога. Он пожал плечами и сказал: «Мы имеем дело с солдатами, они должны быть готовы к страданию». И он оперировал без анестезии всякий раз, когда это не создавало проблем ему. Я помню одну из его операций. У солдата был огромный нарыв на ноге, при вскрытии которого врач отказался применить анестезию. Он оперировал без наркоза; солдат выл и ругался. Когда операция кончилась, к пациенту вернулось самообладание, и, будучи дисциплинированным и хорошо вымуштрованным солдатом, он извинился перед лейтенантом за свои выражения. И я помню, тот ответил: «Ничего, ваши выражения были соразмерны вашей боли, я вас извиняю». Но ему и в голову не пришло, что боль была соразмерна его бесчеловечности и полному отсутствию чувства солидарности.

Хотя такие ситуации встречаются не каждый день, люди теряют восприимчивость и порой в самой обычной ситуации могут быть столь холодны, до такой степени лишены человеческого сострадания, чуткости, что теряют право считаться медиками. Они мясники, техники, но не медики. Французский писатель Ларошфуко говорит: «Человеку всегда достает мужества нести страдания других людей».

В основе отношения врача к пациенту, к проблеме болезни, ко всей этике и философии медицины лежит сострадание, чувство солидарности, уважение и благоговение перед человеческой жизнью, отдача тому единственному человеку, который сейчас перед ним. Без этого медицинская деятельность может быть чрезвычайно научной, но потеряет самую свою суть.

Однако сострадание не означает сентиментальность. Те из вас, из нас, у кого есть опыт трагических ситуаций, в хирургии или при срочной медицинской помощи, особенно в напряженных обстоятельствах и ситуациях, прекрасно знают, что следует оставаться без эмоций, по крайней мере, пока мы заняты пациентом. Невозможно оперировать под обстрелом в состоянии волнения; стреляют по вам или нет, все ваше внимание должно быть сосредоточено на пациенте, потому что он важнее вас, вы существуете ради него, единственный смысл вашего бытия — он, его нужды.

Сострадание — не сочувствие того рода, какое мы временами испытываем, которое порой ощутить легко, а порой вызывается ценой больших усилий воображения. Это не попытка испытать то, что чувствует другой; ведь это просто невозможно, никто не может пережить зубную боль своего ближнего, уж не говоря о более сложных эмоциях, в тот момент, когда человек узнает, что у него рак или лейкемия, что его подстерегает смерть, что ему предстоит умереть.

Я помню одну из моих прихожанок, которая потеряла ребенка. Молодой священник подошел к ней после службы выразить сочувствие и безрассудно добавил: «Я так хорошо вас понимаю». Она, человек прямой, повернулась к нему и резко сказала: «Глупец, вы ничего не

понимаете! Во-первых, вы не мать, во-вторых, вы никогда не теряли ребенка; вы не можете понять, что я чувствую».

Это очень важное различие; надо пройти воспитание, надо решиться воспитывать в себе способность отзываться всем умом, всем сердцем, всем воображением на то, что случается с другими, но не стараться ощутить почти нутром, почти физически страдание, которое не наше, эмоцию, которая не принадлежит нам. Пациент не нуждается в том, чтобы мы ощущали его боль или его страдание, он нуждается в нашей творческой отзывчивости на его страдание и его положение, нуждается в отклике достаточно творческом, чтобы он подвигнул нас к действию, которое в первую очередь коренится в уважении, в благоговении по отношению к этому человеку. Не к анонимному пациенту, не к седьмой койке тринадцатой палаты, но к человеку, у которого есть имя, возраст, черты лица, у которого есть муж или жена, или возлюбленный, или ребенок. К кому-то, кто должен стать для нас до предела конкретным и чья жизнь, следовательно, значительна не только потому, что таково наше отношение к жизни вообще, не потому, что нас научили, что наша цель — оберегать жизнь, продлевать ее как можно дольше и т.д., но потому, что этот определенный человек, нравится он мне или нет, значителен.

Но для кого? На этот вопрос мы можем ответить по-разному, согласно нашей вере или ее отсутствию. Если мы христиане, если мы вообще верим в Бога, если мы верим, что никто не приходит в этот мир иначе как призванный быть, желанный, возлюбленный Богом любви, тогда этот человек значителен по крайней мере для Бога. Но — боюсь, это мы забываем очень легко — нет человека, который не был бы значителен хоть для кого-то. Это особенно касается злодеев, военных преступников, людей, которых мы обвиняем в бесчеловечности. Кто бы он ни был, у него есть мать, жена, брат, сестра и т.д. Возможно, самые близкие люди, действительно любящие того, кого — как представляется нам — следует не любить, а только осудить, знают лишь одну сторону его личности. Вполне возможно, что та сторона, которую знают они, столь же реальна, как та, которую знаем мы, но неизвестна им…

В отношениях между медиком и пациентом есть и другая сторона, которая также связана с чувством сострадания, человеческой солидарностью, с благоговением к его личному, единственному, неповторимому существованию. Это — то, как пациент отдает себя в руки врача и вверяет себя врачу. Тут есть элемент, который представляется мне очень важным.

Врач — это мужчина или женщина, у кого есть сознание значимости и, я бы сказал, священности человеческого тела. Пока мы здоровы, мы думаем о себе как о существах духовных. Конечно, у нас есть тело, которое позволяет нам передвигаться из одного места в другое, действовать, наслаждаться жизнью; мы обладаем пятью чувствами, у нас есть сознание, чувствительность — и все это мы рассматриваем в терминах нашего духовного бытия.

Мы принимаем свое тело как нечто само собой разумеющееся, в каком-то смысле мы им пользуемся, как только можем, но никогда не думаем о нем (или очень редко) как о партнере, равноправном с душой. И однако, когда это тело слабеет, когда болезнь, боль поражает наше тело, тогда мы внезапно обнаруживаем, что мое тело — это я сам. Я — не мое смятенное сознание, не мои чувства в тревоге, я то тело, которому теперь грозит гибель, которое полно боли. Болезнь эта — не обязательно рак, мы можем лезть на стену и от зубной боли.

Я однажды попробовал вести себя аскетически или героически: у меня разболелся зуб, и я решил, что буду просто терпеть: разве я не чисто духовное существо? Мой чистый дух терпел боль в течение дня все с большим трудом, затем настала ночь, и я не мог спать. Как ни странно, мой возвышенный дух не спал из-за моего жалкого тела. И около двух часов ночи я порылся в ящике с домашними инструментами и вырвал свой зуб клещами, которые обычно служили для вытаскивания гвоздей.

В тот момент я осознал, что странным образом мое тело и мое «я» можно было отождествить, они необычайно близки одно другому. Разве тот, кто болен — каждый из нас, все мы, — не обнаруживает, какое большое значение имеет наше тело? Что — если это тело разрушается, что — если оно становится непристойной, отвратительной, разлагающейся массой плоти и костей? Подумайте о проказе, подумайте о многих других заболеваниях, которые могут превратить наше тело в нечто отталкивающее, отвратительное. А затем подумайте о том, как вы приводите себя, вернее, как ваш величавый, прекрасный дух приводит это тело к врачу и говорит: вот я, беспомощный, без надежды, в страхе. Я болен, я не знаю, что мне делать, но ты — можешь спасти меня. Помоги, будь внимателен к этому телу, отнесись к нему с благоговением, отнестись к этому телу заботливо!.. И как мы благодарны, когда врач, к которому мы пришли, относится к телу с благоговением, целомудренно.

Как мы бываем благодарны, когда обнаруживаем, что врач, которому мы доверили свое тело, понимает, что такое человеческое тело: что это не просто материальная оболочка для нашего возвышенного духа!

Все это лежит в основе чисто человеческого отношения врача.

Но существует множество проблем, прямо связанных с медицинской этикой.

Я хотел бы остановиться на двух вопросах. Один из элементов клятвы Гиппократа или старой врачебной клятвы гласит, что врач будет сохранять жизнь и облегчать страдания больного.

Практически вплоть до последней войны не было проблем относительно пределов деятельности врача. Лишь после войны ситуация вышла из-под контроля в том смысле, что сейчас мы располагаем лекарствами и овладели хирургическими и иными приемами, позволяющими унимать страдание до ранее недоступных пределов, успокаивать душевные муки и боль и продлевать жизнь. Так вот: до какого предела мы вправе идти в этом направлении? Позволительно ли и возможно ли двигаться в этом направлении до бесконечности, или же есть критерии, которые позволят нам (или заставят нас) войти в сотрудничество со страданием и смертью?..

Мы можем смотреть в лицо смерти, если что-то придает ей смысл, если наша вера позволяет нам рассматривать смерть как один из этапов жизни; иначе мы на это неспособны. Роль врача, дилемма для врача вот где. В реальной ситуации мы не спрашиваем, точнее, вы не спрашиваете пациента, что он думает о жизни и смерти. Вы заставляете его жить, вернее, не жить, а существовать, претерпевать жизнь. Вы продлеваете его жизнь, заставляете его пережить себя и претерпевать всю тяжесть и боль, и тоску этого выживания дольше, чем он бы хотел; и в этом этическая проблема для профессиональных медиков.

Но как возможно разрешить эту проблему? Не иначе, как учитывая человеческие ценности и немедицинские факторы, потому что если у нас нет определенного отношения к жизни и ее ценностям, к смерти и ее месту и значению, нам не остается иного выбора, кроме как заставлять людей жить, пока они не смогут наконец со вздохом облегчения вырваться из наших рук и войти в покой. Но это проблема, с которой должны считаться про-

фессиональные медики, она должна быть предметом размышления студента-медика. Да, жизнь — высшая ценность, но является ли жизнью простое ее дление? Да, для христианина смерть последний враг, которого надо победить, но является ли победой над смертью просто искусственное поддержание жизни в ком-то, в ком ее не осталось?

Является ли искусственное продление жизни частью нашей человеческой борьбы за победу жизни над смертью? Я не решаю эту проблему за вас, я ставлю ее вам; у самого меня есть по этому поводу собственное мнение.

Надо принимать в учет и страдание. Нам теперь известны средства облегчать физические страдания и душевные переживания и тоску. Оправдано ли употребление этих средств? Вы, вероятно, сразу пожмете плечами и скажете: конечно, разве не в этом наша цель, разве не этого каждый, кто страдает, ожидает от нас?.. Возможно и так. Но в какой момент мы должны вмешаться и до какой степени? Это, опять-таки, вопрос человеческих ценностей. Какова нравственная ценность лености, которая перед лицом тяжелой утраты предпочитает погрузиться в бесчувственность, предпочитает избежать боли и страдания и ужаса утраты? Что это говорит о взаимоотношении, какое было между этим человеком и тем, который умер?

Такая позиция определяется отношением к жизни, отношением к смерти и отношением к себе, определяется страхом, определяется она очень многим; но достойна ли она человека, можно ли ее оправдать? Хотел ли бы любой из нас, чтобы его жена (мать, дочь) отказалась принять горечь утраты его и сказала: «Я хочу забыться, я хочу чувствовать, будто он не умер, или будто это не имеет значения»? Что это говорит о человеческих взаимоотношениях, о которых мы твердим до бесконечности, до тошноты? Где моя любовь, если я скажу: «Теперь, когда любимый умер, любимая умерла — лучше забыть об этом, лучше стать бесчувственным, потому что это меня расстраивает...»? И еще: какова человеческая ценность того, кто настолько боится страдания, что от страха страдания никогда не посмотрит в лицо никакому физическому испытанию?

Это относится к смерти, это относится и к страданию. Что я готов вынести? Чему меня научит врач в отношении моего страдания? Проще всего щедро снабжать пациентов успокоительными средствами, аспирином, фенобарбитоном и прочим, чтобы никто из них не страдал. Но какова цена этому? Во-первых, только в противостоянии наш характер крепчает, растет мужество, способность бороться и отстаивать наши ценности. Разве следует подрывать это, поощрять трусость, позволять людям жить в страхе и из-за страха уходить от вызова, который бросают нам жизнь, смерть, страдание?

С другой стороны — и это, думаю, вполне очевидно — если начать облегчать боль, вы сначала способны выдерживать какую-то ее степень, а затем меньше, еще меньше; и когда вы уверены, что в любой момент можете быть избавлены от боли, вступает новое страдание: боязнь боли. Есть люди, которые принимают аспирин, чтобы не заболели зубы.

Ну, можно сказать: какое нам, врачам, дело? Пациент приходит, и мое дело — отозваться на его потребность... Нет, наше дело — не просто отозваться на его потребность, так же как дело священника — не просто отзываться на нужду. Мы не лавка, не ресторан, мы не цирк, наше дело не просто раздавать то, что нам приказано раздавать.

В современном обществе, где у людей — по крайней мере, теоретически — возросло чувство общности, взаимной ответственности, солидарности (я не говорю о высших качествах любви, потому что она далеко выше нашего обычного уровня), мы обязаны ставить своего ближнего — и, разумеется, самих себя в первую очередь — перед требованием быть человеком. А быть человеком — великое дело, это подразумевает дерзание, бесстрашие, творческий подход, и все это не выше человеческих возможностей, только мы сами недостаточно используем свои возможности.

Я верю и хотел бы, чтобы и вы верили, что в ответственном обществе, которое хочет построить град человеческий, достойный Человека (и для тех из нас, кто верующий — град человеческий, который мог бы вырасти в град Божий), роль медика — как и священника, как и каждого члена общества, но в своем роде не уклониться от вызова, какой ставит нам жизнь, не быть тем, кто делает людей мягкими, трусливыми, беспомощными.

Это профессия, у которой есть видение жизни, потому что у нас есть видение смерти и их противостояния, потому что у нас есть видение того, что такое человек, и благодаря этому видению мы не смеем позволить себе или кому бы то ни было быть ниже человеческого роста.

Продолжение, начало в №23

— Елена Евгеньевна, с научной точки зрения, откуда появились суеверия?

— Суеверия являются частью очень древней системы верований, которая существовала у разных народов, в том числе и у славян, в дохристианскую эпоху. В течение многих веков люди выстраивали свои отношения с внешним миром, пытались объяснить себе, почему гремит гром, почему бывают наводнения, почему люди рождаются, а потом умирают. Христианство не смогло вытеснить язычество полностью. В Средние века большинство людей на Руси были неграмотными. В их среде христианство стало сливаться с языческими представлениями о мире, и в результате этого взаимодействия появилось некое третье состояние, которое ученые называют двоеверием.

— Двоеверие — это когда у людей две веры одновременно? Они по понедельникам верили в Бога, а по средам в лешего?

— Нет. Вера у людей, с их точки зрения, была одна, они сами осознавали ее как христианскую. Но в реальности она включала в себя такой набор элементов, который к христианству имел мало отношения. Крестьянин, считающий себя православным, мог плевать через плечо, бояться черных кошек и при этом ходить в храм, молиться Богу, участвовать в таинствах. Я приведу яркий пример, на котором видно, насколько крепки были языческие верования и традиции в сознании христиан. В XIX веке, представьте себе, был такой обычай христосоваться с домовым! Хозяин дома на Пасху с красным яйцом шел в хлев или во двор, туда, где имеет обыкновение проживать домовой, и оставлял ему яичко «на Христов день». Так же было принято христосоваться с лешим, оставляя яйцо в лесу на пеньке. Человек, который так поступал, не видел противоречия в своих действиях, его сознание не раздваивалось, так как для него это была единая картина мира, когда домовой и святые находятся

В прошлом номере священник Александр Шантаев начал разговор о суевериях. Откуда же появились суеверия и почему столь живучи даже в среде верующих людей? Тему продолжает кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН и автор книг «Мифы славянского народа» и «Славянский оберег: семантика и структура» Елена ЛЕВКИЕВСКАЯ

ПО ТУ СТОРОНУ ЗДРАВОГО СМЫСЛА, ИЛИ ЧЕМ СУЕВЕРИЕ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ВЕРЫ

на одном уровне. Понятно, что менее вопиющие слияния и вовсе не замечались и считались нормой.

— А как же священники? Они же были грамотными, учились в семинариях? Неужели они не боролись с этим?

— Сельский священник сам был из крестьянской среды и с детства впитал в себя те же бытовые правила. Например, многие ученые описывают обычай катать священника в полном облачении по ниве после жатвы, чтобы вернуть полю его силу рождать хлеб. А во время засухи, чтобы вызвать дождь, священника обливали водой. Вероятно, раньше что-то подобное делали с языческими жрецами. И священнику приходилось все это терпеть. Если же он шел на конфликт с прихожанами, то часто оставался при своем мнении, но и без пропитания, так как экономически зависел от сельской общины. Хотя чаще всего для священника все эти ритуалы были привычной бытовой нормой. Он не осознавал, что своими действиями отступает от Христа, и очень бы удивился, если бы ему это сказали. Языческое сознание в людях было настолько сильным, что подминало под себя христианские традиции, истолковывало их по-своему и сохранило некоторые суеверия до наших дней.

— Как же суеверия могут сохраняться среди образованных людей в современной жизни?

— Чтобы культура народа сохранялась, существуют мощные механизмы передачи традиции от поколения к поколению. Гораздо более сильные, чем мы с вами можем представить. Иначе русские не были бы русскими, а китайцы китайцами. Благодаря этим механизмам мы можем говорить, что культура Александра Сергеевича Пушкина и наша культура — одна и та же. Именно эти механизмы и принесли к нам из Средних веков суеверия практически в неизменном виде. Мир вокруг очень изменчив и малопредсказуем. Людям хочется подстраховаться, исполнив какие-то несложные магические ритуалы, которые сделают события более прогнозируемыми. Откройте любую газету, и на последней странице вы найдете множество объявлений вроде «сильный колдун вернет вам здоровье», «потомственная прорицательница иссушит соперницу» и так далее. Это целая индустрия. Раз их так много, значит, они пользуются спросом, и языческое сознание действует в современных людях не меньше, чем в прошлые века. Это, конечно, крайние случаи, а сколько всяких «мелких магических ритуалов» исполняется ежедневно вокруг нас, которые мы и не замечаем!

— Но современным городским людям, которых сейчас большинство, не нужно доить корову и знать ритуалы, которые с этим связаны?

— Да, сейчас все можно купить в магазине, и большинство ритуалов и суеверий, «помогавших» земледельцам, стали не нужны. Но продолжают сохраняться те комплексы поверий, которые связаны с личной жизнью человека. Например, здоровье детей, благополучие семьи. Сохранились суеверия, связанные с беременностью и новорожденным ребенком. Спросите у любой рожавшей женщины, она, как только начинает вращаться в субкультуре себе подобных, ходить в консультацию, читать книги о беременности и родах, сразу же набирается «необходимых» ритуалов и примет. Среди беременных существует запрет покупать одежду до родов, чтобы не накликать на малыша смерть, запрет показывать малыша до года, чтобы его не сглазили, и так далее. Вся эта система суеверий продолжает существовать с древних языческих времен до сих пор!

— А появляются ли новые суеверия?

— Есть и новые. Взять хотя бы космонавтов, людей образованных, связанных со сложнейшими технологиями. Казалось бы, они должны быть очень далеки от суеверий. Но если посмотреть, как они себя ведут перед стартом, мы увидим, что по уровню своего языческого мышления они совершенно не отличаются от крестьян времен Владимира Красное Солнышко. Космос — это такая сфера, где человек мало от себя зависит. И космонавтам очень нужна эта уверенность в благополучном исходе. Они пытаются его спрогнозировать, запрограммировать успешный полет, совершая ряд правильных ритуальных действий. Например, все космонавты смотрят перед стартом фильм «Белое солнце пустыни» — потому что кто-то из первых посмотрел, и его полет прошел нормально. Действует обычный для суеверия принцип «после этого», значит, «вследствие этого».

— В кого же верят суеверные люди? От кого они надеются получить свое благо, исполняя магические ритуалы, высовываясь ночью из форточки в поисках халявы и так далее?

— Суеверный человек может ни в кого не верить, как это ни странно. Он верит в причинно-следственные связи. Если вы грязными руками возьмете пирожок и скушаете его, то у вас потом может заболеть живот. Эта цепочка вам кажется вполне рациональной, потому что вы знаете о существовании микробов, которые с грязных рук перейдут на пирожок. Поэтому, когда человек выстраивает свою жизнь в зависимости от суеверий, он точно так же моделирует ее в рамках причинно-следственных связей. Если беременная женщина переступит через веревку, то пуповина обмотается вокруг шеи малыша. С точки зрения суеверного человека, это имеет свое рациональное объяснение, хотя часто он и не задумывается почему. В данном примере веревка по аналогии символизирует пуповину, и если беременная через нее переступит, то какое-то действие произойдет и с ребенком в утробе, наверня-

ка он в пуповине запутается. А если человек стоит на пороге, это тоже плохо, потому что он стоит на границе между двумя мирами. То есть причинно-следственные связи выстраиваются в рамках символических моделей.

— Можно ли как-то понять, почему именно черная кошка приносит неудачу, а на корабль не берут женщин?

— Весь символический мир описывается через систему бинарных оппозиций. То есть пары понятий: белый — черный, правый — левый, мужской — женский, верхний — нижний, полный — пустой. Один из этих элементов в символическом мире наделяется позитивным значением, а другой — негативным. Получается, что черный, левый, женский, нижний, пустой наделены негативным значением, а белый, правый, мужской, верхний, полный — позитивным. Из этого следует, что если на праздник первым из гостей пришел мужчина — это хороший знак для суеверного человека, а если по дороге из дома он встретит женщину, да еще с пустым ведром, — это знак вдвойне плохой. Отсюда понятно, чем не угодила черная кошка, почему женщина на корабле — плохая примета. Так можно разобрать многие суеверия. Даже у современных торговцев, я слышала, существует представление о том, что если первый покупатель мужчина, то день будет удачный, а если первой пришла женщина, то торговля пойдет плохо.

— Раз все эти обычаи так хорошо сохранились, наверно, они подкрепляются каким-то опытом?

— Я думаю, что если человеку неизвестно это суеверие про мужчину и женщину, и он просто торгует, не задумываясь об этом, то ему все равно, кто к нему первый придет. А если человек верит в суеверия, то здесь работает очень мощный механизм самовнушения. Если торговцу через «первого покупателя мужчину» дан хороший знак, то он сам начинает чувствовать себя увереннее. И его психологический настрой способен влиять на ситуацию. Если студент идет на экзамен уверенный, что он ночью поймал в зачетку халяву, то он тоже чувствует себя защищенным и отвечает без страха. Вот и весь «подкрепляющий опыт».

Беседу вела
Екатерина СТЕПАНОВА
(журнал «Нескучный сад»)

С отцом Андреем удается за час наскоро обсудить столько, сколько не прочтешь и за месяц. Словно луч фонарика из темноты, внимание выхватывает из бездны «неизвестного и интересного» светлые пятна готовых ответов и открытий. А желание обложиться книгами только усугубляется…

Диакон Андрей КУРАЕВ

И В ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЕСТЬ МЕСТО ДЛЯ УЛЫБКИ

Отец Андрей, предназначение в жизни есть у каждого человека, или это удел избранных — талантливых и гениальных?

Я думаю, что у Бога обителей много, и предназначений, замыслов Бога для разных людей тоже достаточно. Вопрос в том, как соответствовать этому Божьему замыслу о тебе, как его узнать. Кстати, я согласен с Экзюпери, который говорил, что свое призвание ты найдешь очень легко: не ты будешь его выбирать.

Есть ли критический возраст, до которого нужно понять свое предназначение?

Любой возраст — критический. Если мы говорим о хождении в церковь, то чем позже человек туда приходит, тем больше он обкрадывает самого себя. Я не имею в виду высшего духовного смысла — разбойник мог покаяться в предсмертную минуту и наследовать Царство Божие. Я говорю о том, что вера может дать человеку здесь, на земле. Так что свои переживания веры у ребеночка, свое — у подростка, свое — у молодого человека, свое — у взрослого, свое — у старика. И чем позже человек входит в этот мир, тем беднее эмоциональная палитра его переживания собственной веры. И тем меньше в ней будет радости.

Отвечают ли дети за грехи родителей? Рискует ли сын алкоголика повторить путь отца?

В Писании сказано: «Уже не будут говорить: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие» (Иер. 31, 29) и «сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына» (Иез. 18, 20). Опасения здесь совершенно естественны, но не потому, что Бог будет мстить сыну за грехи отца, а потому, что, во-первых, отец-транжир не может завещать сыну то, что он растранжирил, промотал, во-вторых, есть определенная психологическая атмосфера в семье, есть, наверное, какие-то физиологические сложности, травмированность, наследственность… Если в судьбе такого мальчика не хватает благодати и, соответственно, свободы, которую несет благодать с собою, тогда могут начать действовать законы падшей природы, в том числе и законы дурной наследственности. Так что риск есть.

Часто люди путают понятие Промысла Божия с неким фатумом: так, мол, на роду написано…

Нет, Промысл Божий, в отличие от всяких «фатумов», является зрячим. Он видит человека и он действует ради человека, а не просто использует человека в качестве инструмента.

Если Бог заранее знает все, что с нами будет, если все предопределено, не означает ли это, что мы лишены свободы?

Нет, не лишены, потому что Бог знает, что я совершу тот или иной поступок как свободно избранный мною. Бог видит — не предвидит, а видит — для Него нет настоящего и будущего, Он вездесущ не только в пространстве, но и во времени. Вы же знаете какой-то свой прошлый поступок, но это же не означает, что ваше знание о нем лишило вас свободы в ту минуту, позавчерашнюю… Это же касается не только того, что было позавчера, но и того, что будет послезавтра.

Понять это непросто. Даже Иов, праведник, проклинал…

Иов действовал совершенно справедливо и получил одобрение от Господа за такое свое поведение скандальное. Это правильное поведение сына Божия по благодати, который капризничает и требует очной ставки с Отцом: я к Богу моему хотел бы говорить. Иов прав, что не принимает «дешевых отмазок» своих друзей благочестивых, которые готовы предложить ему расхожие

формулы катехизиса. А ему не нужен катехизис, ему нужен Сам Бог, а не елейные словечки. Так что Иов совершенно прав.

Вероятнее всего, Иов был евреем, это все-таки тоже важно. Есть некоторые черты, они заложены в Библии, а потом стали национальными, вряд ли наоборот.

Есть замечательный анекдот. В ателье к Рабиновичу забегает мужик и говорит: «Рабинович, вы слышали, Мессия пришел на землю, Он идет в наш город, идемте Его встречать!» Рабинович говорит: «Да, да, сейчас, минуточку», — и продолжает пришивать рукав к пиджаку. Через два часа мужик снова забегает: «Слушайте, Рабинович, Мессия уже в нашем городе, Он идет по главной улице, идемте Его встречать!» — «Да, да, сейчас, минуточку», — говорит Рабинович и продолжает пришивать к пиджаку воротник. Через час мужик снова забегает: «Слушайте, Рабинович, Мессия на главной площади, Он послал за вами, Он ждет вас!» — «Да, немедленно иду», — отвечает Рабинович, дошивает пуговку, вешает готовый пиджак на плечики, одевается и не спеша идет на главную площадь, подходит к Мессии. Мессия говорит: «Послушайте, Рабинович, сколько можно вас ждать?» — «Хм, и Кто бы говорил?»

Так вот, это действительно очень интересная черта, она отчасти библейская, а потом стала и национальной — какое-то ощущение полномочий человека перед лицом Бога. Не просто готовность в прахе рассесться, а понимание перед лицом Бога своей значимости, самостоятельности. В книге пророка Даниила есть совершенно похожие эпизоды. Пророк, находясь в плену, в тяжелых испытаниях, в Вавилоне, в Персии, молится Господу: «Господи, помоги, Господи, спаси», — и через три недели приходит к нему Архангел Михаил помочь. Удивительная совершенно реакция. Вот русский мужичок, если бы молился Богу и ему явился бы Архангел Михаил через три недели после его молитвы, он бы сказал что-то вроде: «Господи, за что мне такая милость, я такой недостойный…» А Даниил совершенно иначе говорит: «Я молился три недели назад, где ты был?» В интонации — «я такси час назад заказывал, сколько вас можно ждать?»

По евангельской заповеди, нужно возлюбить ближнего как самого себя. Что это за любовь к самому себе?

Любовь к себе, очевидно, бескорыстна, то есть я себя люблю ни за что. Люблю — в смысле забочусь, ищу для себя какого-то блага, как я его понимаю. Иногда, конечно, ошибаюсь в определении того, что есть благо для меня. Точно так же предполагается, что и другого человека надо любить просто за то, что он человек, за то, что он существует, а не за то, что у него красивые глаза.

Как Вы думаете, есть ли у Бога чувство юмора?

Тот, Кто создал жирафа, несомненно, обладает чувством юмора. Это для меня совершенно очевидно.

Бог шутит на первых же страницах Библии. Скажем, когда говорится Адаму: ты стал как один из нас, знающий добро и зло. Ефрем Сирин полагает, что это шутка, потому что эту сцену надо представить себе натуралистически: Адам стоит в одеждах из звериных шкур, эти шкуры только что на его глазах сняты с освежеванных животных, он в этих кровоточащих шкурах стоит — да, конечно, стал «как один из нас», стал богом… в звериной шкуре вместо светоносного одеяния прежнего. Даже раньше первая библейская шутка встречается — когда люди увидели, что они наги и устыдились. Это тоже на самом деле определенная ирония, потому что в еврейском языке здесь имеется в виду некая игра словами: «арум» — мудрый, «эрум» — голый. При консонантном письме это пишется одинаково: «рм». Здесь — улыбка библейского автора: хотели стать «арумим» — стали «эрумим», хотели стать мудрецами — стали голышами.

Каково место юмора в жизни христианина? Допустима ли ирония, можно ли подшучивать друг над другом?

И в церковной жизни есть место для улыбки. Вспомним хотя бы известные словечки патриарха Тихона, сказанные по поводу коммунальной аварии на Красной площади, когда из прорванной канализации залило яму мавзолея с останками Владимира Ильича. Тогда святитель Тихон сказал: «По мощам и миро».

Кстати, о звериных шкурах… Согласно теории эволюции, человек не всегда был таким умным и красивым, как теперь. Неужели неприглядные и звероподобные австралопитеки и неандертальцы созданы по образу Божию?

Не для согласия, а для расширения эрудиции скажу, что мне нравится суждение Честертона по этому поводу. Понимаете, вот если Адам вошел бы в современный город, то, вероятней всего, мы сочли бы его дикарем. Адам не имел нужды в культуре. Культура — это нечто вторичное, это то, что после грехопадения, когда Каин начал строить города, Тувалкаин — кузнечные мехи изобретать и т.д. А там, где грех еще не умножился, там не нужно всей этой искусственной усложненности. Если ты понимаешь язык животных, то тебе не нужны сложные гарпуны, сети, удочки и т.д. Так что очень даже может быть, что как раз отсутствие культуры — это признак духовного человеческого совершенства. Культура — нечто вторичное, не нужное на высотах духа. Не случайно сказано в Апокалипсисе, что в небесном Иерусалиме храма не будет, там даже Рублевская Троица не нужна будет. Если будет возможность видеть Бога лицом к лицу, там не нужны будут иконы. Если будет возможность понимать от сердца к сердцу — не нужен будет интернет. Так что усложнение культуры и средств коммуникации не всегда означает, что это и есть совершенствование человека.

А внешний вид этих… неандертальцев? Неужто Господь по Своему образу создал человека в таком вот виде?!

Чем плох их вид? Давайте еще про негров скажем: Господи, неужели Ты мог негров создать?

Ну хорошо… Церковь учит, что смерть вошла в мир через грехопадение. Как же тогда все вымершие виды фауны — динозавры и прочие, ведь они жили на земле до человека?

Я думаю, что здесь просто придется поставить задачу выработки правильной терминологии. Когда мы говорим о смерти животных, не допускаем ли мы чрезмерного антропоморфизма? Допустимо ли одним и тем же словом описывать жизнь и смерть и человека, и животного? С точки зрения богословия, смерть — это разлучение души и тела. Уже отсюда понятно, что это слово в богословском смысле к животным применяться не может, потому что у них нет бессмертной души, и нечему разлучаться. Кроме того, надо помнить, что, когда мы говорим о смерти человека, мы говорим о том, что это оброк греха, это то, чего Бог не сотворил, это нарушение Божиего замысла. Вопрос: а разве бессмертие животных входило в Божий замысел? Да, бессмертие человека — входило в Божий замысел, а бессмертие животных? Если бы Бог замыслил животных бессмертными, то Церковь должна была бы делиться с животными своими благодатными дарами, в частности, Причастием — лекарством бессмертия. Крестить пришлось бы котят, щенят и прочих тараканов, чтобы облечь их в одежду бессмертия. Мы этого не делаем и тем самым свидетельствуем о том, что бессмертие уготовано для

человека, оно не предназначено для животных. Смерть животных не шокирует Бога, потому что не является нарушением Его замысла. Так что смерть животных не имеет богословского измерения.

Вы упоминали книгу Апокалипсис. Почему Церковь не читает Апокалипсис за богослужением?

Лично мне нравится идея Льва Тихомирова о том, что Апокалипсис — это сжатая история всей Церкви, от дня Вознесения и до второго Пришествия. И послание семи Церквам, семь чаш, семь гласов трубных — это описание семи эпох в истории Церкви. У Тихомирова очень красиво получается, интересное толкование. Церковь не читает Апокалипсис за богослужением, потому что это очень «вкусная» книга. Очень хочется ее тут же перевести на язык вчерашних газет, увидеть, что вот эти события сбываются конкретно на моем приходе и в моем селе. Легко люди травмируются этой книгой, попытками самозваного своего истолкования, и поэтому было сочтено, что лучше людям не предлагать столь трудно перевариваемое яствие на наших вечерях.

Как современный образованный человек должен представлять себе рай и ад?

Человек с университетским образованием должен уважать библейский текст и отличать педагогику церковную от догматики библейской. Есть определенные гносеологические ограничения, которые накладывает Священное Писание на наши попытки пофантазировать о наших предельных состояниях. Есть слова Христа об аде: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41). Это очень важно. Ад — не для людей. Ад уготован не для человека, а для бесов. Это означает, что если человек там окажется, то он попадет в пространство абсолютно бесчеловечное, бесчеловечное прежде всего в гносеологическом смысле. Кошмар там будет в том, что он там ничего не может узнать, понять, поименовать, изменить. Для человека, может быть, это самое страшное — когда от него ничего не зависит, когда он не может осознать, что с ним происходит. Вся наша культура горит тут синим пламенем. Поэтому попытки представить себе это с помощью сковородок, пауков в бане, этот весь антропоморфизм — все слишком по-нашему, по-человечески, это все облегчает нашу задачу и муки.

Что касается рая — об этом есть совсем уж понятные слова: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Раз не приходило на сердце, тогда чего фантазировать? Представь себе самую большую радость в твоей жизни, умножь на бесконечность — и получишь слабенькое представление о том, что Господь тебе уготовал.

А в общем я думаю, что христианин должен попробовать пережить и ад, и рай здесь, на земле. Рай — как обретение чувства Христа в сердце своем, а ад — как потерю этого чувства, обезбоженность, богооставленность. На эту тему пусть уж наши университетские богоискатели почитают «Тошноту» Сартра, да и других французских экзистенциалистов.

Жития некоторых святых звучат очень «фольклорно», насколько буквально их можно понимать? Не дискредитирует ли такой церковный фольклор саму Церковь в глазах «просвещенного» общества?

Вы знаете, была у меня мечта лет 15 назад: я хотел уговорить Патриарха объявить о тотальном моратории на издание церковных книг. Издавать церковные книги в год по чайной ложке, но миллионными тиражами, причем книги качественные: Флоровского, Феофана Затворника… Чтобы они лежали на каждом углу, и чтобы никаких «мытарств Феодоры» и близко рядом не появлялось. У нас был уникальный совершенно шанс: пройдя через чистилище Советского Союза, потом возродить нормальное Православие без этих фольклорных устриц, налипших на днище нашего корабля. К сожалению, этого не было сделано, и куча всяких полуофициальных и совсем даже не официальных церковных издательств бросились зарабатывать копеечку — а «пипл хавает». В общем, честно говоря, по пальцам можно перечислить руководителей церковных издательств, имеющих семинарское образование. Большинство не отягощены этим и считают, что все, что «православненько», является на самом деле православным.

Существует множество стереотипов поведения и околоцерковных учений, которые прочно укоренились и часто считаются обязательными. Что делать, если многие из них кажутся не просто неприемлемыми, но даже и неправославными?

Надо уметь идти против течения. Могу в заключение продать вам такую интересную мысль, автор ее Спиноза: «Мы должны потакать мнению толпы настолько, чтобы она не мешала нам делать то, что мы считаем нужным».

Беседовали Денис ТАРГОНСКИЙ и Екатерина ТКАЧЕВА

ОСТАНЕМСЯ ВМЕСТЕ

Лето — жаркая пора. Жизнь в городе потихоньку сбрасывает обороты и, напротив, стремительно набирает их в дачно-огородном секторе. Садоводы-любители, земледельцы и землепашцы направляют всю свою энергию на работу с землей-кормилицей. Поэтому в летний период по вполне понятным причинам подписка на периодические издания падает. Не минует эта участь и «Царкоўнае слова». Часть нашего братства подписчиков-читателей мы теряем каждое лето, увы…

Однако жизнь в Церкви, слава Богу, не зависит от сезона и не прекращается ни летом, ни зимой. Мы очень надеемся, что те наши читатели, которые не просто считают себя верующими, но активно живут церковной жизнью, а стало быть, являются ее творцами, останутся с нами и в эту жаркую пору и продлят подписку на «Царкоўнае слова». А мы в свою очередь постараемся не обмануть Ваших чаяний и порадуем Вас интересными и содержательными материалами. Среди них, например, мы можем назвать:

- «Записки на полях души» игумена Валериана (Головченко) — знакомство с ними Вы можете начать уже с нынешнего номера — почитайте их первую часть на соседней странице.
- Практически никому не известную монографию епископа Серпуховского Арсения «Древне-христианская практика причащения Святых Таин».
- Материалы Архиерейского Собора, который состоится в конце июня.
- Историческую повесть Владимира Дагурова «Сокрушение Храма». Ее автор посвятил памяти своего деда — сельского священника, которого постигла трагическая участь огромного количества репрессированных священнослужителей.
- Современный патерик «Чтение для впавших в уныние» известной писательницы Майи Кучерской, представляющий собой собрание веселых и грустных, смешных и трогательных историй из жизни современных православных. Думается, Вам будет небезынтересно познакомиться со взглядом на представителей духовного сословия и их паству как на простых людей, которым ничто человеческое не чуждо, но на образе жизни и манере поведения которых сказывается их принадлежность к православию.

Это и многое другое, что подскажет сама жизнь Церкви, а также Ваше творчество, будет рассказано на страницах нашей газеты. Надеемся, что мы останемся вместе.

Весь мир — одна огромная аудитория, в которой люди-абитуриенты сдают вступительный экзамен в Рай. Туда нет «конкурса»: Бог хочет, чтобы каждый был зачислен. Все задания, данные нам на этом экзамене, выполнимы. И лишь от нас зависит, справимся мы с ними или нет.

Игумен Валериан (Головченко)

Записки на полях души

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН

Игумен Валериан (Головченко) — настоятель храма свв. Новомучеников и Исповедников на Лукьяновском кладбище (г. Киев). Постоянный ведущий «молодежки» в Свято-Троицком Ионинском монастыре. Член редколлегии и постоянный автор журнала «Отрок.ua».

Можно и нужно пользоваться учебником — Библией. Причем самый важный раздел — Святое Евангелие. Всякий это знает, ведь ему не раз уже говорили об этом. Кроме того, можно воспользоваться и чужими конспектами — ведь святые люди не только успешно сдали этот экзамен, но и оставили нам свои тетрадки с решением даже самых трудных задач. Впрочем, задачи все типовые. Меняются лишь частности. Суть всегда остается неизменной.

Некоторым Бог Сам подсказывает ответ по милости Своей. Но чаще просит более успевающих помочь своему ближнему. При этом обязательно зачтет правильный ответ и тому, кому помогли, и тому, кто помогал другим.

Бог никогда не дает нам задачек, с которыми мы не смогли бы справиться. Он никогда не предложит тому, кто явился на экзамен без линейки, рисовать сложные фигуры.

Видя нашу ошибку, Бог указывает на нее, как бы говоря: «Подумай хорошенько! Тут ты ошибся — постарайся это исправить. Я еще даю тебе время». Такими мы и сдаем свои работы — в них куча исправлений. Что-то перечеркнуто переменой своей жизни и переписано заново. Что-то стерто ластиком покаяния. Нет никого, кто бы написал все сразу начисто без помарок.

Люди ведут себя на этом экзамене по-разному. Один постоянно сетует на неудобство парты, немодное кресло, отсутствие настольной лампы и ручки с золотым пером. Все время экзамена только тем и занят, что обустраивает свой рабочий уголок. А когда прозвенит его звоночек, он лишь имя свое впопыхах написать успеет. Так и уходит с экзамена, не выполнив ничего и оставив лишь груду бесполезного хлама. Ведь «обустраиватель», пришедший на его место, все равно начнет поиск нужного ему барахла заново. Помоднее и посовременнее.

А вот некто вскочил, и, крикнув Богу: «Плевать я хотел на Твои задачки!», самовольно ушел из аудитории, громко хлопнул дверью. От Рая он отказался сам. Хотя его и предупреждали о том, что всем непоступившим уготована незавидная участь.

Человек нерадивый и беспечный пишет свою экзаменационную работу небрежно и неаккуратно. Мол, «и так сойдет»! Неровные каракули его жизни — как вызов Богу, как неуважение к Тому, Кто даровал потенциальную возможность попасть в Рай.

А бывают работы, в которых все «чистенько и аккуратненько», но ни единого истинного слова, все ответы — неверные! Хотя ведь говорили ему не раз: «Здесь у тебя ошибка! Исправь, перепиши!» А он лишь отвечал надменно: «Буду я еще зачеркивать да исправлять! Зато моя работа самая чистая будет. А правильно только так, как думаю я сам! И все ваши святые конспекты мне не указ!» Такого «чистописателя» обычно именуют еретиком.

Для каждого на этом экзамене звонок звенит в свое время. Не раз и не два попросит тебя Бог: «Проверь свою работу еще разок. Постарайся исправить ошибки». И лишь тогда, когда ничего толкового ты больше не напишешь и никаких своих ошибок больше не разглядишь, Он принимает твою работу.

Иногда бывает, что Он, зная способности каждого абитуриента, зачисляет в Рай человека, который едва переступил порог этой аудитории. Или, напротив, с порога заворачивает хулигана, который и сам ничего путного не сотворит, и другим мешать будет. А так и для хулигана надежда остается — ведь гадостей другим он сотворить не успел.

По милосердию Своему Бог завышает нам оценки! Он очень хочет каждого подтянуть к «проходному баллу». Он всегда готов помочь каждому требующему помощи. Вот только люди сами отказываются от этого. А ведь им стоит лишь попросить об этом искренне, помолиться Ему. Но по гордости и самонадеянию они сами отвергают Его помощь. Или просто не желают замечать Его присутствия. Ведь тогда придется вести себя хорошо?

И вот тут Бог нас не неволит! Он дал каждому полную свободу выбора. Хочешь — используй время для решения своих задачек. А хочешь — наблюдай, как там, за окошком аудитории, какой-то «рогатый персонаж» строит смешные рожи или советует тебе треснуть соседа по голове пеналом. Выбор всегда останется за тобой.

Кстати, этот «рогатый» охотно подсказывает ответы на задачки. Но ответы неверные! Послушаешь его — ошибешься. Ведь он-то знает, что если в Рай тебя не возьмут, то тогда ты попадешь к нему в рабство. Вообще тот, кто часто слушает советы рогатого во время этого экзамена, уже становится его слугой. И заранее готовит себя к рабскому ошейнику, приготовленному рогатым обманщиком.

Бог очень не хочет, чтобы люди становились рабами коварного лжеца. Но даже для тех, кто уже попал в его когтистые лапы, остается надежда. Надежда на то, что все принятые в Рай и сидящие в аудитории попросят Бога не выгонять обманутого лукавым абитуриента во тьму кромешную: «Мы все вместе готовы его на поруки взять, если хоть какая возможность есть!»

Да и для ближних наших, что рядом с нами свои экзаменационные работы пишут, тоже помощи у Бога просить нужно. Если даже сам ничем ближнему помочь не можешь, то хоть у Бога помощи ему попроси. Бог все слышит и обязательно поможет — ты лишь проси Его, не умолкай!

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

15.06 Жировичи-Сынковичи
21.06 Слуцк-Туров-Микашевичи
22.06 Гродно-Мурованка
28.06 Докшицы-Глубокое-Долгиново
29.06 Жировичи-Сынковичи
05.07 Ляды-Крысово-Витовка
06.07 Барань-Жодино

Россия и Украина:

16–30.06 Валаам, Санкт-Петербург
20–23.06 Почаев-Кременец
20–24.06 Ярославль-Кострома-Ростов Великий
26–30.06 Опт. Пустынь-Калуга-Боровск

Зарубежье:

10–17.07, 14–28.08, 18–25.09 Святая Земля
21–29.06, 6–13.07, 20–27.07 Салоники-Метеора-Корфу-Вари-Патра-Мега Спилео-Афины
17–29.09, 04–11.10 Египет (Синай-Александрия)
Еженедельно: Греция (Афон) — авиа из Москвы

272-11-96 272-06-45

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

21-29 июня
Третья выставка-ярмарка БРЕСТ ПРАВОСЛАВНЫЙ

Выставочное общество «Экспосервис» и Брестское епархиальное управление проводят 3-ю духовно-просветительскую выставку-ярмарку **«Брест Православный»**, которая пройдет с 21 по 29 июня 2008 г. по адресу: г. Брест, ул. Московская, 275 (Брестский областной Дворец культуры профсоюзов).

Приглашаем принять участие в ярмарке и информационно-просветительской программе, которая включает лекции, беседы, встречи со священниками; презентации, семинары, показы видеофильмов; мастер-классы по звонарному и декоративно-прикладному искусству; выступления церковных хоров и звонарей, воскресных школ и детских коллективов; художественные и фотовыставки, выставки народного творчества, другие мероприятия.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ

- Храмовое убранство и предметы церковного обихода.
- Иконопись.
- Колокольное литье.
- Издательская деятельность, православные СМИ.
- Аудиовизуальная продукция.
- Паломничество.
- Шитье, ткачество, пошив церковного облачения.
- Подарки и сувенирные изделия.
- Православные традиции в ювелирном и декоративно-прикладном искусстве; народные ремесла и промыслы.
- Одежда, обувь, посуда, предметы быта в традициях православной культуры.
- Столярные изделия (аналои, киоты, рамки, полки, табуреты, скамьи, бочки, кадушки и др.).
- Трапеза, мед, травы.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг 11.30–11.40 звучат проповеди:

- *священника Андрея Лемешонка (г. Минск);*
- *священника Александра Почепко (г. Борисов);*
- *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

14 июня, суббота
22.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)

- **Слово Митрополита Филарета о Дне Святой Троицы.**
- **Священник Сергий Гордун о молитве «Царю Небесный».**

15 июня, воскресенье
7.30 «Православная проповедь»

- Слово о. Иоанна Крестьянкина о Дне Святой Троицы.
- К 125-летию первого освящения храма Христа Спасителя. Страницы истории.
- Проповедь на воскресное евангельское чтение (Ин. 7, 37-52; 8, 12) священника Георгия Лопухова (г. Минск).

«Сталіца»

8.00 «Божие Слово»

- **Слово Митрополита Филарета о Дне Святой Троицы.**
- День Святого Духа. Проповедь священника Геннадия Дзичковского, настоятеля кафедрального Свято-Духова собора г. Минска

Телевидение

14 июня, суббота

1 канал (БТ)

7.25 «Існасць»

Алкогольная зависимость. Программа расскажет о сотрудничестве минского прихода в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» и группы взаимопомощи Анонимных алкоголиков.

15 июня, воскресенье

1 канал (БТ)

8.45 Слово Митрополита Филарета о Дне Святой Троицы.

«Лад»

7.10 «Благовест»

- О праздновании дня жен-мироносиц.
- О трудах в деле духовного просвещения внучки А.С. Пушкина Наталии Сергеевны, построившей храм и библиотеку в своем имении под Бобруйском.
- Сюжет о жизни Жировицкого монастыря.

7.40 «Мир вашему дому»

Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

- О празднике Пятидесятницы.

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

- О Дне Святой Троицы.

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 24; 13 чэрвеня 2008 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6200.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 616 Нумар падпісаны да друку 10 чэрвеня 2008 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

ВНИМАНИЕ! Наши банковские реквизиты изменились!

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:
№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**